

Этнография, этнология и антропология

УДК 39(574.41-25)''185/191'':2

DOI 10.37386/2413-4481-2021-3-98-102

Т.С. Мизимбаев

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СЕМИПАЛАТИНСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В статье рассматривается история формирования этноконфессионального состава населения города Семипалатинска. На основе анализа материалов переписи 1897 г. по Семипалатинской области было выявлено соотношение представителей различных этнических и религиозных групп в Семипалатинске. Показано, что, несмотря на поликонфессиональность состава населения, в религиозном плане ключевые позиции занимало христианство и ислам. Сложность этноконфессионального состава населения способствовала тому, что Семипалатинск стал одним из крупнейших центров духовной культуры для различных вероисповеданий в Степном генерал-губернаторстве Российской империи.

Ключевые слова: Семипалатинск, религия, казахи, население, сарты, русские, первая всеобщая перепись населения.

T.S. Mizimbayev

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

FORMATION OF THE ETHNO-CONFESSIONAL COMPOSITION OF THE POPULATION OF SEMIPALATINSK IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES

The article examines the history of the formation of the ethno-confessional composition of Semipalatinsk population. Based on the analysis of the 1897 census materials for the Semipalatinsk region, the ratio of representatives of various ethnic and religious groups in the city of Semipalatinsk was revealed. It is shown that despite the polyconfessional composition of the population, in religious terms, Christianity and Islam occupied the key positions. It is determined that the complexity of the ethno-confessional composition of the population predetermined Semipalatinsk's becoming one of the largest centers of spiritual culture for various religions in the Steppe Governor-General of the Russian Empire.

Key words: Semipalatinsk, religion, Kazakhs, population, Sarts, Russians, the first general population census.

Семипалатинск в XIX – начале XX в. являлся важнейшим центром торговли, культуры и науки. Ускоренное развитие капиталистических отношений в Российской империи во второй половине XIX в., активные торговые отношения с Китаем, среднеазиатскими ханствами изменили облик населенного пункта, который прошел путь от небольшой военной крепости в начале XVIII в. до одного из крупнейших городов начала XX века.

Начиная с момента основания Семипалатинской крепости до начала XX в. изменился и этноконфессиональный состав населения. Крепость была основана военным отрядом, и первоначально была заселена казаками, небольшим числом офицеров и крестьян. Но к концу XIX века путеше-

ственники давали следующие оценки городу: «Семипалатинск – это своего рода Одесса на нашей среднеазиатской границе» [1, с. 338].

В современной российской и казахстанской историографии более или менее изучены вопросы общей истории города и торгово-экономических связей Семипалатинска с Китаем. Это работы советского исследователя Ж. Касымбаева [2, 3], современных исследователей Ю.Н. Цыряпкиной (Гужвенко) [4, 5], Г.А. Сарсембаева [6, 7]. Исследователь Г.А. Сарсембаева в своих работах анализирует этнодемографические процессы города Семипалатинска. Среди краеведческих работ можно выделить публикации В.Н. Кашляка, известного семипалатинского краеведа, посвященные изуче-

нию православия в Семипалатинске [8–10]. Опираясь на документы казахстанских архивов, он воссоздал историю развития православных приходов в Семипалатинске.

О развитии ислама в Семипалатинске в изучаемый период писал российский историк из Челябинского государственного университета П.С. Шаблей. Он занимается изучением исламских институтов управления Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС), связью этого института с имперскими органами власти. П.С. Шаблей рассматривает историю татарской общины города Семипалатинска. Особое внимание в его работах уделено функционированию татарских мечетей, учебных заведений, развитию мусульманской благотворительности, суфизму [11]. Отдельно можно выделить работы исследователей, занимающихся изучением небольших религиозных общин. Например, история формирования еврейской общины [12, 13], история римско-католического прихода [14].

Можно отметить, что вопросы этноконфессиональной истории Семипалатинска во второй половине XIX – начале XX вв. разработаны недостаточно, что обуславливает актуальность данной статьи.

Статья написана на основе материалов Всеобщей переписи населения 1897 года по Семипалатинской области [15], отчетов Семипалатинского подотдела Русского географического общества, отчетов управляющего делами подотдела Н.Я. Коншина [16], материалов обзоров Семипалатинской области [17]. К важнейшим источникам можно отнести нарративные материалы, а именно статьи и записки местных краеведов имперского периода. Основная масса была напечатана вскоре после проведения переписи. Например, в «Семипалатинских областных ведомостях» печатается работа представителя Русского географического общества Н.Я. Коншина, проанализировавшего материалы переписи населения в Семипалатинской области. Его публикация стала серьезной вехой в разработке вопросов проведения переписи в регионах империи. В ней были собраны сведения о количестве и составе домовладельцев, о численности населения, половозрастном, национальном, сословном составе, вероисповедании и семейном положении, естественном и механическом движении, грамотности и образовательном уровне, распределении населения по занятиям.

Согласно указу Николая I от 19 мая 1854 года, из частей, находящихся на левом фланге Казахской степи, именно из Кокпектинского и Аягузского внешних округов, из Семипалатинска и Усть-Каменогорска и земель, занимаемых казаха-

ми, кочующими на внутренней стороне Сибирской линии, по правую сторону реки Иртыша и селений по Иртышской линии, от крепости Железинской до Малонарымска включительно, образовать особую область под именем Семипалатинской. При этом Семипалатинск наименован областным городом, а станицы Аягузская, Кокпектинская и Копальская возведены в степень окружных городов этой области [18, с. 120].

Выбор Семипалатинска в качестве областного центра только что созданной области объясняется тем, что Семипалатинск был включен во внутреннюю торговлю с казахами-кочевниками, с купцами из Кокандского ханства и Бухарского эмирата, кроме того, в XIX в. разрасталась торговля с Западным Китаем, в которой был задействован огромный район по течению Иртыша выше и ниже Семипалатинска – Прииртышье, или Семипалатинское Прииртышье [5].

Развитие торговли, появление одноименной области, выбор Семипалатинска в качестве областного центра привели к быстрому росту населения города, что в свою очередь влияло на активизацию религиозной жизни города.

К середине XIX века в Семипалатинске насчитывалось 8 мечетей. Рост числа мечетей связан с увеличением мусульманского населения: переезд торговцев из среднеазиатских ханств (1820–1830-е годы), миграция татар из Сибири и Волжско-Уральского региона, процесс оседания обедневших кочевников, получивших название «джатаки» [11, с. 123]. В 30-е годы XIX века купцы братья Абдулатифовы построили мечеть № 3 и медресе при ней. Так, из 196 учащихся первого набора 90 учащихся – казахи, 96 – татары, 8 – сарты. К 1888 году студенты-казахи составляли абсолютное большинство [11, с. 129]. Можно сказать, что увеличение числа учащихся связано не только с увеличением казахского населения, но и с пониманием важности получения образования в целом.

К 1858 году православное духовенство Семипалатинска состояло из 10 человек, мусульманское – из 15 человек [18, с. 135]. В городе находилось 10 мечетей (1 каменная, 9 деревянных), 7 медресе, количество учащихся – 371. Около 150 девочек получали образование у жен мулл. В городе находилось 2 церкви (1 соборная, 1 приходская) [18, с. 132]. У православных христиан в приходском, уездном училищах и казачьей школе обучалось около 300 человек. 1 учащийся приходился на 14 христиан, 1 – на 6 мусульман [18, с. 142].

В работе историка Н.А. Абрамова 1858 года не указано общее число населения города, но, сравнив общее количество податного населения и рас-

пределения по конфессиональной принадлежности, подтверждается цифра в 7 628 человек. Указано, что православных христиан – 4 405 (57,7 %), мусульман – 3 236 (42,4 %), иудеев – 49 (0,64 %), католиков – 28 (0,36 %) [18, с. 141]. Практически все католики в Семипалатинске – мужчины (27 жителей), это были ссыльные или служивые люди. Сравнив население и число представителей различных конфессий, можно сказать, что на 1 православного священника приходилось около 404 верующих, а на одного имама около 215 верующих.

Согласно данным переписи населения 1897 года, общее число населения Семипалатинска составило 26 246 человек (3,83 % от населения области). Наиболее многочисленными стали последователи ислама и православного христианства – 55,8 % и 42,6 % соответственно. Вместе последователи данных религий составляли 98,4 %, представители других конфессий были малочисленны. Среди них можно выделить иудеев – 182 жителя (0,7 %), римско-католиков – 103 (0,4 %), старообрядцев – 62 (0,23 %), лютеран – 34 (0,12 %). Самая малочисленная группа – буддисты-ламаисты – 4 жителя (0,01 %) [15, с. 52].

Особенностью переписи 1897 г. стало то, что отсутствовал пункт об этнической принадлежности, в этой связи примерное количество представителей той или иной этнической группы можно отследить только по выбору языка в качестве родного.

Наиболее многочисленная группа населения города – это жители, признавшие родным языком русский язык, их насчитывалось 11 192 человека, что составляет 42,6 % от общего числа горожан [15, с. 54]. В понятие «русские языки» включаются великорусский, малорусский и белорусский языки. Интересен тот факт, что малорусский язык признан родным только у 73 человек, а белорусский язык ни у одного. По языковому критерию казаки признают родным русский язык, соответственно, они не были выделены в отдельную группу. Особенностью переписи стало то, что данные по вероисповеданию и родному языку практически идентичны.

Следующая группа – жители, признавшие родным казахский язык, указанный в переписи как «киргиз-кайсакский язык». В эту группу вошли 8 873 жителя (33,8 %) [15, с. 55]. Эти данные позволяют предположить, что третья часть города этнические казахи. Наряду с казахами и русскими многочисленной группой населения были татары – 5 678 жителей (21,63 %), что составляло около одной пятой части населения города [15, с. 54]. Первоначально татары селились на о. Полковничий, но в связи с постоянными подтоплениями в

1798 г. торговцам было разрешено переселиться на полверсты выше по течению реки. Новое место их расселения сразу же стало называться в народе Татарской слободкой [19, с. 518].

В Семипалатинске также проживали сарты (123 жителя, 0,46 %) – наименование части оседлого населения отдельных регионов Средней Азии в XV и XVIII – начале XX вв. «Сарт» означает «торговец, купец» или «зажиточный человек». Как писал И.И. Завалишин: «Ташкентцы, тоже вышедшие сюда встарь из Ташкента, и которых здесь называют “сартами” (сарт), занимают особый квартал в Татарской слободе и имеют свою особую мечеть. Они наружно не походят ни на татар, ни на бухарцев, ни даже на киргизов» [20, с. 89]. Ташкентцы строго держатся ислама, поэтому после переезда в конце XVIII века на деньги местного среднеазиатского населения была построена первая мечеть. В народе данная мечеть получила название «сартовской». Первыми мусульманами города стали служивые башкиры и купцы из Ферганы и Туркестана [11, с. 122]. В этническом отношении большинство мусульман составляли казахи и татары.

Уровень социального развития и благосостояния напрямую влиял на состояние религиозных объектов. Мечети, медресе при них и другие религиозные объекты строились за счет средств жителей и меценатов. Так, мусульманская община сартов – основателей первых мечетей города, к концу XIX века считалась одной из беднейших общин города. К 1882 году их общая численность составляла 2,9 % от общего населения города, несмотря на рост в составе населения (было 123 жителя – 0,46 % населения), их приход остался на том же уровне и состоял из 2 мечетей и ни одного медресе, в отличие от остальных общин города, это свидетельствует, что общий уровень благосостояния общины снизился.

Казахи, татары и сарты являлись мусульманскими народами Российской империи. Общая сумма процентного соотношения равна 55,8, что идентично проценту мусульман города.

Во всеобщей переписи населения 1897 г. указано, что количество людей, исполняющих «богослужение православного исповедания», составляет 19 человек, все они являются представителями русского народа (русскими). В это же время служащие нехристианского богослужения – 34 человека, большинство являются татарами (20 человек), 13 – казахами, 1 – сартом [15, с. 113]. Татары, активно поддерживая связь с исламскими центрами Волго-Уральского региона, были более развиты в социокультурном плане, что позволяло им занять лидирующие позиции

при мечетях. По материалам переписи населения 1897 г., по Семипалатинской области татары составляли 5 678 жителей (20 %) от численности населения, при этом 20 (60 %) исламских имамов признавали родным татарский язык [15, с. 113].

Имперские органы власти четко следили за деятельностью мусульманских священнослужителей. Особое внимание уделялось выбору и утверждению в должности имама. Кандидату на эту должность было необходимо подтвердить собственную компетенцию перед мусульманским духовным собранием, а в дальнейшем – утверждение на должности от Омского губернского правления [21, л. 6].

Несмотря на строгий контроль со стороны государственных органов, имперская система управления учитывала интересы подданных разных конфессий. Различия в традициях вероисповедания иногда влияли и на работу местных органов управления. Материалы фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан свидетельствуют, что, согласно списку 1861 года, 2 чиновника городского суда и 4 представителя государственной думы являлись мусульманами. В это же время чиновники городского суда написали прошение на имя областного правления (губернатору Семипалатинской области) с целью получения разрешения не выходить на работу по пятницам в связи с тем, что она является священным днем у мусульман. В дополнении указано, что областное правление полностью согласно с доводами чиновников, потому что «пятница для мусульман так же священна, как и воскресенье для христиан» [22, л. 12].

В самом Семипалатинске в начале XX века было уже 11 мечетей с мусульманским населением около 10 тыс. человек. Некоторые мусульманские авторы, такие как Ахмад-Вали б. ал-Казани (татарский имам 6-й мечети Семипалатинска) и Курбана Али Халиди (этнограф и историк), считали город одним из наиболее процветающих центров ислама после Казани и Оренбурга. Данная позиция подтверждается в исследованиях П.С. Шаблея [23, с. 77].

В 1895 году в городе функционировали 4 церковно-приходских школы, общее количество учащихся составляло около 210 человек. Школы содержались частью на церковные деньги, частью на пожертвования [24, с. 135].

Интересны путевые записки епархиального наблюдателя церковно-приходских школ Д. Садовского, посетившего в 1907 году Семипалатинск. Он посетил Москвинскую и Александроневскую-Плещеевскую, Заречнослободскую (при миссионерском центральном стане) и Воскресенскую вторую (на Знаменском винокуренном заво-

де купца Плещеева), Никольскую-Ложкинскую и Воскресенскую первую. Как написал епархиальный наблюдатель: «Все градосемипалатинские школы найдены в весьма хорошем состоянии, если не иметь в виду некоторых несущественных недостатков. Все они пользуются собственными прекрасными, иногда даже роскошными помещениями, выстроенными на средства местных благотворителей, и имеют достаточный комплект учащихся. Учащиеся исполняют свои обязанности усердно, все одинаково преданы школьному делу, добросовестно несут службу свою, насколько хватает сил и умения» [25].

Большая часть мечетей города Семипалатинска включила в себя и школу – медресе. Основой программы обучения являлись религиозные основы ислама, восточная литература и культура. В лучших медресе большое внимание уделялось изучению восточных языков: арабского, персидского, татарского и других. В медресе Ахмета-Ризы в течение 3 лет обучался великий казахский писатель и просветитель Абай Кунанбаев. Как видно из статистических материалов, самое первое медресе появилось в 1821 году, а последнее – в 1883 году. Медресе содержались за счет родителей и на добровольные пожертвования [24, с. 138]. К 1895 году количество медресе достигло 9, при 626 учащихся [24, с. 135].

Малочисленные группы: евреи – 0,69 %, поляки – 0,31 % и немцы – 0,17 %. История римско-католического прихода в Семипалатинске начинается в XVIII в., когда в Семипалатинскую крепость (Семипалатинскую крепость) был направлен польский гарнизон. Благодаря стараниям набожного командующего войсками был построен небольшой храм, посвященный Пресвятой Деве Марии. Можно предположить, что основное число этнических поляков вошло в материалы переписи как римско-католики – 103 жителя (0,4 %), а большая часть этнических немцев как лютеране – 34 жителя (0,12 %).

Несмотря на сравнительно малое количество иудеев в общей численности населения города, мы помним о том, что еврейские общины достаточно корпоративны и закрыты от влияния других культур. Так, уже в конце XIX века в городе был еврейский молитвенный дом, данные сведения содержатся в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (том 57). Там сказано, что в 1895 году 248 евреев проживали в областном центре. Кроме того, в Семипалатинске работала еврейская школа, где обучались 7 мальчиков [26, с. 454]. Эти данные подтверждаются материалами обзора области за 1895 год [24, с. 135]. Интересные данные приведены и в статье Н.В. Крутовой «Еврейские святыни Семипалатинска». Так, автор

пишет, что еврейская школа действительно существовала при молитвенном доме в период с 1877 по 1897 г. Это подтверждается материалами списка учебных заведений, где указана дата основания учебных заведений [24, с. 135].

Жители города были достаточно религиозны. Например, при планировании обустройства новой базарной площади в пользу выбранного места строительства было утверждено, что «среди новой площади предположена по плану церковь, и тоже недалеко от оной находятся магометанские мечети, и так каждый из торговцев будет близко и иметь свою святыню» [26, л. 25].

Таким образом, этноконфессиональный состав населения Семипалатинска во второй поло-

вине XIX – начале XX в. был достаточно сложный, включая в себя представителей всех мировых религий (ислам, христианство, буддизм). Христианство и ислам оставались доминирующими религиями, но с середины и к концу XIX века прослеживается динамика увеличения мусульманского населения, которое становится преобладающим к моменту проведения Всеобщей переписи населения 1897 года. Социально-экономическое развитие города, увеличение численности населения привели к повышению благосостояния населения, что в свою очередь позволяло выделять все больше средств на постройку религиозных объектов, в числе которых церкви, мечети, церковно-приходские школы, медресе, синагоги.

Библиографический список

1. Потанин Г. Н. Избранные сочинения: в 3 т. Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2005. Т. 1. 521 с.
2. Касымбаев Ж. К. Города Восточного Казахстана в 1861–1917 гг. Алма-Ата: Ғылым, 1990. 184 с.
3. Касымбаев Ж. К. История города Семипалатинска (1718–1917 гг.). Алматы, 1998. 276 с.
4. Гужвенко Ю. Н. Восточный Казахстан: этносоциальные отношения в 1990-е – начале 2000-х годов. М.: Восточная литература РАН, 2009. 199 с.
5. Цыряпкина Ю. Н. Семипалатинское Прииртышье в торгово-экономических связях с Западным Китаем в середине XIX – начале XX вв. // История. 2019. Т. 10. Вып. 1 (75). URL: <https://history.jes.su/s207987840002568-3-1> (дата обращения: 07.07.2021).
6. Сарсембаева Г. А. Этнический состав населения Казахстана по данным переписей населения 1897, 1926 и 1939 гг. // Человек и Север: антропология, археология, экология: материалы всероссийской конференции. Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН, 2012. С. 279–283
7. Сарсембаева Г. А. Трансформация визуального пространства городов Семипалатинск и Усть-Каменогорск в XIX – начале XX века // Мир большого Алтая. 2017. № 3 (1). С. 77–95.
8. Кашляк В. Н. Семипалатинск. Три века истории. Новосибирск, 2002. 371 с.
9. Кашляк В. Н. Храмы Семипалатинска: прошлое и настоящее. Семипалатинск, 2004. 610 с.
10. Кашляк В. Н. Семипалатинск: их именами названы... Семипалатинск, 2006. 355 с.
11. Шаблей П. С. Мусульманское сообщество Семипалатинска: конфессиональное благоустройство и исламский дискурс под имперским управлением (конец XVIII – XIX в.) // Иран-наме. 2012. № 3 (23). С. 112–150.
12. Крутова Н. В. Еврейские святыни Семипалатинска // Лехаим. 2004. № 1 (141). URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/141/krutova.htm> (дата обращения: 07.07.2021).
13. Крутова Н. В. Очерк религиозной жизни евреев Восточного Казахстана (конец XIX – начало XX века) // Диаспоры. М.: Наталис, 2009. С. 134–152.
14. Стариков Е. История римско-католического прихода в Семипалатинске. URL: [hhttps://studylib.ru/doc/2037247/evgeniy-starikov--istoriya-rimsko](https://studylib.ru/doc/2037247/evgeniy-starikov--istoriya-rimsko) (дата обращения: 07.07.2021).
15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. LXXXIV. Семипалатинская область / под ред. Н. А. Тройницкаго. СПб., 1905.
16. Коншин Н. К истории переписи в Семипалатинской области // Семипалатинские областные ведомости. 1898. № 25.
17. Обзор Семипалатинской области... [по годам]. Семипалатинск: Тип. обл. правления, 1871–1913.
18. Абрамов Н. А. Областной город Семипалатинск // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. 1. СПб., 1861. 174 с.
19. Атантаева Б. Ж., Ахметова Р. Д. Татары Семипалатинского Прииртышья в историческом и культурном аспекте (XIX – нач. XX вв.) // Мир Большого Алтая. 2018. № 4. С. 511–515.
20. Завалишин И. С. Описание Западной Сибири. Т. 3. Сибирско-киргизская степь. М., 1867. 145 с.
21. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 480. Оп. 1. Д. 36.
22. ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 46.
23. Шаблей П. С. История татарской общины Семипалатинска // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 1. С. 75–94.
24. Обзор Семипалатинской области за 1895 год. Семипалатинск: Тип. обл. правления, 1897. 139 с.
25. Садовский Д. Путевые заметки омского епархиального наблюдателя церковно-приходских школ во время поездки по школам Омской епархии с 28-го сентября по 5-е ноября 1907 года // Омские епархиальные ведомости. 1908. № 1–3.
26. Семипалатинская область // Брокгауз и Ефрон: энциклопедия. Т. 29. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10188/#page/469/mode/1up> (дата обращения: 07.07.2021).